

Во рту застыл приторный, солоновато-сладкий привкус крови. К Цзао Циню медленно возвращалось сознание. Изнуряющий, дикий голод, терзавший его до этого, наконец-то отступил.

Он попытался сесть, но тут же понял, что запястья на груди стянуты мягким тканевым шарфом.

Пришлось изрядно попотеть, прежде чем он, тихо и прерывисто дыша, сумел принять полусидячее положение.

Место, где он очутился, походило на заброшенный школьный класс. Вокруг царил гулкая пустота. Сам Цзао Цинь сидел на единственном матрасе армейского зелёного цвета — жёстком, обтянутом грубой, колючей тканью, неприятно царапавшей кожу при каждом движении.

Холодный, безжизненный свет люминесцентной лампы бил сверху, заливая его бледное лицо. На мгновение Цзао Цинь растерялся, невидящим взором уставившись перед собой.

В этом заброшенном классе не осталось никого — ни единой живой души, кроме него самого.

Мёртвая, звенящая тишина пугала даже при ярком свете, заставляя нервы натянуться до предела.

Цзао Цинь с трудом сглотнул скопившуюся слюну. По спине пробежал ледяной озноб. Закусив губу, он неловко сполз с матраса и перебрался в самый угол, вжавшись спиной в стык стен.

Так он чувствовал себя хоть немного в безопасности.

Ему впервые пришлось очнуться в совершенно чужом месте, да ещё и в полном одиночестве.

Переводя дыхание, он задрал голову, изучая потолок.

Там висели две камеры наблюдения — их объективы зияли чёрными провалами, словно чьи-то немигающие глаза. От них нельзя было скрыться, они держали под прицелом всю комнату.

— Надо же, из Клана крови, — раздался чей-то удивлённый голос. — С чего бы ему якшаться с парнями из сектора Б? И ведь... смазливый какой, зараза.

— А зовут-то его как?

— Цзао Цинь. Уж не знаю, какими там иероглифами пишется.

— Циньцинъ... Красиво звучит. И ему очень идёт.

Трое дюжих мужчин сгрудились перед монитором, не отрывая взглядов от экрана, где сквозь рябь помех виднелся хрупкий силуэт.

Пленник сжался в углу, сиротливо обхватив колени. Из-за угла обзора разглядеть его лицо было невозможно.

— Там же пол жутко грязный. А ведь этот матрас я специально для него приволок!

— Много толку от твоего матраса — он на нём даже не сидит. Лучше бы спасибо сказал, что кровь для него именно я раздобыл.

Пока двое препирались, обмениваясь колкостями и презрительными взглядами, третий нацепил на лицо глухую маску и взял со стола пластиковую бутылку.

— Похоже, парень пить хочет. Отнесу ему воды.

Поймав на себе подозрительные взгляды сообщников, он буркнул:

— И не надо так на меня пялиться. Я чисто из жалости, а не чтобы поглазеть на него.

—...?

Цзао Цинь и впрямь изнывал от жажды. Пусть он недавно и утолил голод кровью, бешено колотящееся от страха сердце давало о себе знать — во рту пересохло.

«Система, что мне теперь делать?»

* «Вера в игрока — это всё, что требуется от Системы», — раздался в голове ровный голос.*

«То есть ты пальцем о палец не ударишь...»

* «Система не имеет права вмешиваться в действия игрока».*

Цзао Цинь недовольно надул щёки и мысленно закатил глаза.

Вдруг за дверью раздались быстрые, тяжёлые шаги. Цзао Цинь тут же выпрямился, настороженно уставившись на выход.

Замок скрежетнул, дверь распахнулась, и в комнату шагнул рослый, широкоплечий мужчина, едва не задевавший головой верхний косяк. На нём была глухая чёрная одежда, а лицо скрывала тёмная маска.

В его массивной руке обычная бутылка воды казалась детской игрушкой.

У Цзао Циня перехватило дыхание, он судорожно сжал кулаки.

«Спокойно, всё хорошо, — принялся он мысленно успокаивать себя. — У меня ведь полно предметов. Я выпросил у Сун Чэна кучу полезных штук, так что прорвёмся».

При ярком электрическом свете вошедший отчётливо разглядел лицо Цзао Циня, и его шаги заметно замедлились.

Цзао Цинь мысленно уже окрестил его Вороном номер два, сокращённо — Ноль-два.

В ту же секунду предыдущий похититель в его голове превратился в Ворона номер один. Одевались они одинаково мрачно, точь-в-точь парочка взъерошенных птиц.

Сперва он хотел обозвать их чёрными псами, но вовремя передумал — всё-таки это было невежливо.

Впрочем, «вороны» звучали едва ли лучше.

Этот громила был шире в плечах и заметно выше первого похитителя, так что Цзао Цинь сразу понял: перед ним другой человек.

Он ещё сильнее вжался в угол.

Каким бы смелым он ни старался казаться в собственных мыслях, эти люди внушали ему безотчётный страх. Он уже видел трупы и очень не хотел оказаться на их месте.

Тень нависла над ним, заслоняя свет люминесцентной лампы.

Ноль-два медленно опустился перед ним на корточки, но даже так продолжал подавлять своими размерами. Чёрная маска была абсолютно глухой, без малейших прорезей для глаз, и оставалось загадкой, как этот человек вообще что-то видит.

— На, выпей, — глухо произнёс мужчина, протягивая бутылку.

Цзао Цинь поджал губы. Связанные руки не позволяли нормально ухватиться за крышку, так

что он зажал бутылку обеими ладонями, но так и не смог её повернуть.

Сказать что-либо вслух он побоялся, лишь послушно уставился на мужчину снизу вверх.

— Силы не хватает? — спросил Ноль-два. — Давай помогу.

Цзао Цинь на миг замялся. Язык так и чесался спросить: «А сам как думаешь?», но нарываться не хотелось. Он лишь кротно кивнул и едва слышно пролепетал:

— Да... Спасибо.

Ноль-два как-то странно хмыкнул, склонил голову и легко сорвал пластиковую крышку. Но возвращать воду не торопился. Вместо этого он вдруг задал вопрос, который вообще не лез ни в какие ворота:

— Тот парень, который тебя прижимал... он твой хахаль?

Цзао Цинь уже приоткрыл рот и приподнял связанные руки, надеясь поскорее сделать глоток.

Сбитый с толку дурацким расспросом, он удивлённо приподнял брови и непонимающе склонил голову набок.

Мужчина истолковал это молчание по-своему. Его голос ощутимо похолодел:

— Можешь не отвечать.

— А?.. — Цзао Цинь даже сообразить ничего не успел, как обстановка вокруг них мгновенно накалилась. Тяжёлая, давящая аура похитителя заставила его сжаться.

В ту же секунду чужая широкая ладонь легла ему на плечо, властно, но осторожно сжав пальцы, а вторая рука поднесла горлышко бутылки к самым его губам:

— Открой рот. Пей.

Почувствовав прикосновение прохладного пластика к губам, Цзао Цинь замер, а затем поспешно замотал головой:

— Не надо, я сам! Правда, я могу сам!

Верёвка стягивала запястья не настолько сильно, чтобы он не мог поднести бутылку к лицу.

Если этот бугай начнёт поить его с рук, а ему придётся задирать голову, лоя губами горлышко... Да он же с ума сойдёт от стыда!

Кожа на шее мгновенно вспыхнула жаром. Цзао Цинь поспешно перехватил бутылку обеими ладонями, крепко в неё вцепившись.

Ноль-два препятствовать не стал:

— Как знаешь. Будет тяжело — говори, помогу.

Его неожиданная уступчивость немного успокоила Цзао Циня. Липкий страх перед похитителем слегка рассеялся, и он вежливо выдавил:

— Спасибо...

Он обхватил бутылку обеими руками, запрокинул голову и осторожно приоткрыл рот, даже кончик языка высунул от усердия. Сосредоточенный взгляд был прикован к горлышку — только бы не пролить ни капли.

Но связанные руки плохо слушались, а нервное напряжение лишь усугубляло дело. В какой-то момент пальцы дрогнули, и Цзао Цинь слишком резко наклонил бутылку.

Вода хлынула сплошным потоком.

В рот попала едва ли половина — остальное залило лицо, шею и щедро плеснуло на грудь, мгновенно пропитав ткань одежды.

Захлебнувшись, Цзао Цинь зашёлся в судорожном кашле. Его плечи мелко задрожали, а бледные щёки густо покраснели от нехватки воздуха.

— Кхэ! Кхэ-кхэ...

Ноль-два поспешно перехватил бутылку и потянулся было похлопать его по спине, но парень сидел вплотную к стене, перекрывая доступ.

Кое-как справившись с приступом, Цзао Цинь шумно, прерывисто дышал, пытаясь успокоить саднящее горло.

Его губы влажно поблёскивали, по лицу струилась вода. Крупная прозрачная капля застыла на самом кончике изящного подбородка, подрагивая и манящей искоркой отражая холодный свет лампы.

Было в этом зрелище что-то бесконечно манящее, почти порочное.

Вода попала и в нос, отчего в носоглотке теперь невыносимо свербело. Цзао Цинь уже сто раз пожалел о своей глупой гордости — лучше бы позволил себя напоить.

Вся рубашка насквозь мокрая. Ну что за проклятый день!

Он попытался приподнять связанные руки, чтобы хоть как-то обтереть лицо.

Но не успел он даже шевельнуться, как перед глазами промелькнула тёмная тень. На долю секунды кожу на кончике подбородка опалило чужим влажным, горячим дыханием, а затем наваждение растаяло.

Мужчина уже сидел перед ним как ни в чём не бывало, поправив маску.

Цзао Цинь замер, не веря собственным ощущениям. Когда до него наконец дошло, что произошло, румянец залил его щёки с удвоенной силой, придав бледной коже яркий, почти болезненный колорит, а влажные глаза растерянно заблестели.

На подбородке всё ещё зудело то странное, мимолётное касание. Он неловко провёл костяшками пальцев по коже — на них остался мокрый след.

— Что... что ты сейчас сделал?! — от возмущения и стыда он даже заикнулся.

Ноль-два не шевелился, замерев чёрным изваянием на долгие несколько секунд.

Наконец из-под маски раздался его глухой, упрямый голос:

— Воду жалко. Зря бы пропала, если бы на пол капнула.

<http://bllate.org/book/18271/1763104>